

ДВА МЕСЯЦА И 43 КОНЦЕРТА СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР БОЛЬШОГО В США

В течение двух месяцев в городах США проходили выступления симфонического оркестра **Большого театра**. Это, как провозгласил гастроль, по просьбе редакции рассылает удивляющий оркестром СЕРГЕЙ АМЕДИИ.

Подобные широкомасштабные, длительные гастроль оркестра бывают нечасто: предыдущие состоялись в 1997 году и тоже проходили в США, и тоже — через фирму «Columbia Artists» и ее вице-президента Эндрю Проссакина.

В Москве, дирижером Валерием Климичевым были подготовлены и отрепетированы все программы, которые предстояло исполнить в гастрольях. Это увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», «Коронационный марш» и фрагменты из балета «Шекспир» Чайковского; Симфония № 2 Рахманинова, Симфония № 5 Прокофьева, Симфония № 5 Шостаковича; концерты для фортепиано с оркестром — № 1 Чайковского, № 2 и № 3 Рахманинова, а также большая оперная программа, включавшая оркестровые фрагменты, арии и дуэты из опер «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Орлеанская дева» Чайковского, «Синдильская невеста», «Бал-маскарад», «Аида», «Дон Карлос», «Риголетто», «Трубадур», «Сила судьбы», «Ведьма», «Хованщина» Мусоргского, «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Князь Игорь» Бородина.

Солонгас в концертах выступал прекрасный пианист Денис Мацуев, с которым уже давно сотрудничает наш оркестр.

Впервые в программу концертов были включены оперные фрагменты, и впервые впервые в гастрольных выступлениях оркестра — Ирина Рубцова, Ирина Давыдова и Юрий Пискарев.

Все концерты прошли с большим успехом, каждый из них по требованию слушателей заканчивался «бисами». И хотя концерты были, предположительно, оркестр, были очень большими, редкой из них не имел афиши. Сюю глубокие удивительные успехом наших выступлений передавали в «Columbia Artists» представители фирмы, занимавшиеся вопросами артистов.

Наш оркестр прекрасно проявил себя в гастрольях — и как замечательный творческий коллектив, и как организационные и, я бы сказал, сознательные люди, которым приходится работать в очень трудных условиях. Я просто восхищен выдержкой наших музыкантов. Чтобы понять, как строится гастрольный маршрут, скажу, что мы постоянно ехали из Москвы в Петербург через Владивосток. Если начертить схему нашего пути, то получится

бесконечное пересечение коротких и длинных линий, а порой и лабиринт. Плюс к этому выездам дополнительная трудность — и психологическая, и практическая — состояла в том, что о предстоящей длительности переездов мы узнавали за день-два до выезда: в отличие от прошлых лет, в графике гастрелей, когда мы получили в Москве, время переездов указано не было. Все заложенные в график переезды оказались с пересадкой. К тому же, бывало и так, что от гостиницы до концертного зала приходилось ехать час-полтора, и даже не успевая отдохнуть перед концертом.

Но когда шел концерт, казалось, что не было этих трудностей, — оркестр звучал свежо, качественно и по темпу, и по выразительности, и по эмоциональной насыщенности.

За время гастрелей был только один концерт, когда оркестр не играл на бис. Это произошло в Японии, в городе Денкура. Приехали в Денкура, мы сели в автобусы и приехали в Эйбон, расположенный на высоте 3500 м над уровнем моря. Вот где все пошло не так, что такое острая кислородная недостаточность. Музыкантам давали и кислородные маски, и давали нашатырный спирт, но было очень тяжело.

В Нью-Йорке я встречался с г-ном Проссакиным и высказал все сомнения, которые накопились у оркестра в ходе гастрелей. Нам хотелось, чтобы все было, в которых проходили концерты, отмечали необходимым акустическим требованиям (а это было не всегда), чтобы гастроль представляли больше выступлений в крупных городах и престижных концертных залах, отмечавших симфонию Большого театра, и т.д. Были и другие трудности, связанные с условиями, в которые мы сами себе поставили. Я имел в виду формирование состава участников гастрелей. Нам приходилось считаться с тем, что надо не просто обеспечить показ спектакля в Москве, но и выпуск премьеры «Бедного человека», и торжественный концерт, посвященный юбилею театра. А в результате мы остро ощущали отсутствие резерва и в других городах и в фалоту, и в артистах.

И все же, главный итог двухмесячных гастрелей — безусловный успех, демонстрация высоких исполнительских качеств оркестра, умение наших музыкантов мобилизовать свой профессионализм и свою выдержку, чтобы даже в самых сложных, трудных условиях демонстрировать мастерство, отмечавшее самым высоким профессиональным и соответствующее уровню Большого театра.

Зависала СУСАННА БЕНЦИАНОВА

длинными тембральными отзвуками и невероятной мощью. Не все было совершенно, например, интонации струнных, но общий эффект был потрясающим.

Как само сочинение, так и исполнение, моменты были наполнены сиюминутным и пророческим. Пророческую музыку финальной части ансамбля поддал в величественном слове.

TIM LINDEMAN,
GREENSBORO NEWS AND RECORD, 20.02.2001

НЕИСТОВЫЙ ОРКЕСТР БОЛЬШОГО

Путешествия в посткоммунистическую Россию взмываются с рассказами о некоей порочной и сверхчуждой державе, плывущей дождевой практической до уровня стран третьего мира. В сущности положение находится даже оркестры, оперные компании и консерватории. Многие из лучших педагогов и исполнителей разбредлись по миру в поисках лучшей жизни.

Но этот концерт убедил нас в том, что на русской музыкальной сцене еще не все потеряно.

Российские оркестры должны преодолевать не за извечностью и эстетичностью — хотя и эти качества у них неслия полностью отныне — но за экзотической силой. Их исполнение напоминает игру с огнем и доставляет слушателям столь же острые ощущения, как прыжки с парашютом или автомобильные гонки.

Оркестр Большого театра демонстрировал ошеломляющие тона скрипок, пронзительное звучание духовых, яркое звучание медных, духовых инструментов и ударных, пульсирующих в ритме сердца. Даже в более спокойных пассажах их звучание было экспрессивным.

Американские оркестры стремятся исполнить Прокофьева с ясностью, сдержанностью и изяществом баланса. Но дирижер Владимир Поповский и его оркестр сделали Пятую симфо-

нию настоящим Черныбылем звуков и эмоций. Никогда это произведение не выглядело столь необычно по краскам и общей фактуре и столь пугающе в кульминационные моменты. Я не уверен, что именно это имел в виду Прокофьев, но именно это наэлектризовало зал.

SCOTT CANTRELL
THE DALLAS MORNING NEWS, 03.01.2001

УБЕДИТЕЛЬНЫЕ И СТРАСТНЫЕ ИНТЕРПРЕТАТОРЫ

Санта-Барбара получила редкое и яркое представление о России во вторник вечером, когда оркестр Большого театра выступал на сцене Арлингтонского театра. Дирижер Валерий Поповский и 92 его музыканта (много трети из общего числа в 300 человек) представили разнотипную программу: произведений русской музыки, включавшую два знаменитых шедевра. Представила также солистка-пианистка Дениса Мацуева, ансамбль с 225-летним традиционным проявит свой высокий музыкальный авторитет, интерпретируя музыку убедительно и страстно.

«Коронационный марш» Чайковского открыл концерт в бугаяльном смысле «ударно», записав несколько последовательных минут огульными трубами и фанфарами. Оркестр достиг величественного звучания, а в особенности — труба медных духовых инструментов. При игре в унисон создали эффект невероятного тубного органа, подкрепляемого мощной басовой группой. Их чувство ритма было непоколебимым, труба ударных играла с выходящей четкостью и профессионализмом.

После антракта мы услышали моментальное исполнение Пятой симфонии Шостаковича. У Поповского было четкое видение произведения, и музыканты были полны решимости передать волнующую полноту чувств произведения. Числере части казались единым целым, как часть одного и того же полотна, написанного широкими и размахистыми мазками.

Но большинство произведений было сюжетно-бесконечное или возбужденное настроение. Особенно эффектно звучал дуэт флейты Александра Пашлынова и арфы Леоныды Бахарева в медленных частях произведения.

После заключительных аккордов финала оркестр исполнил на бис два произведения, начиная с сентиментального вальса Чайковского из балета «Спящая красавица». Затем была исполнена Леопольда из балета Хачатуряна «Баян», которая буквально наэлектризовала зал. Короткое произведение украинца труба ударных инструментов в них виртуозно и яростно страстным соло, звучание оркестра хорошо сочеталось с ними.

JESSICA WOOD,
SANTA BARBARA NEWS-PRESS, 8.03.2001

ПОДЛИННО РУССКОЕ ЗВУЧАНИЕ

Хотя симфонические оркестры всего мира имеют один и тот же базовый музыкальный репертуар, звучание и интерпретация этого репертуара может в значительной степени варьироваться от нации к нации.

Возможность ощутить это мыла в субботу вечером. Симфонический оркестр Большого театра из Москвы приехал с программой, состоявшей целиком из произведений Чайковского.

Молодой дирижер оркестра Павел Клиничев очень убедил и с большим успехом справлялся с фразировкой и формированием широкомасштабных эффектов романтических и экзотических произведений Чайковского.

Однако Клиничев казался менее обостренным согласованием неупругий инструментов, что привело к некоторой нерешительности. С первого же произведения Чайковского «Коронационный марш» — стало ясно, что русские традиции экстраординарного и мощного звучания духовых инструментов жизни и процветают. Обычно размещенные в последнем ряду и на станках трубы, тромбоны и тубы создавали захватывающий эффект присутствия. Царствовала труба соло, чей звук на острине то и на мог прозвучать насквозь камели.

Неправильным событием концерта стало выступление пианиста Дениса Мацуева, исполнителя Первого концерта для фортепиано с оркестром Чайковского. Мацуев дал новую жизнь замечательным замечаниям темпа в медленных пассажах, и затем яростным броском перешел в быстрый.

Притягательным событием явился голос оперной сопрано Ирины Рубцовой. Начиная с арии Лизы из оперы «Пиковая дама» она продемонстрировала прекрасное владение голосом, который был одновременно и очень жизнерадостным, и лиричным. Рубцово было прекрасно слышно на фоне оркестра. Она продолжила выступление страстной сценой пьесы Татьяны из величайшей из опер Чайковского «Евгений Онегин». Рубцова прекрасно передала глубокое увлечение влюбленной Татьяны.

Оркестр Большого театра завершил концерт отрывками из балета «Шекспир». Полноту этого произведения дала местным любителям музыки возможность сравнить прошлый опыт знакомства с данной музыкой

MATT STEEL,
KALAMAZOO GAZETTE, 26.02.2001

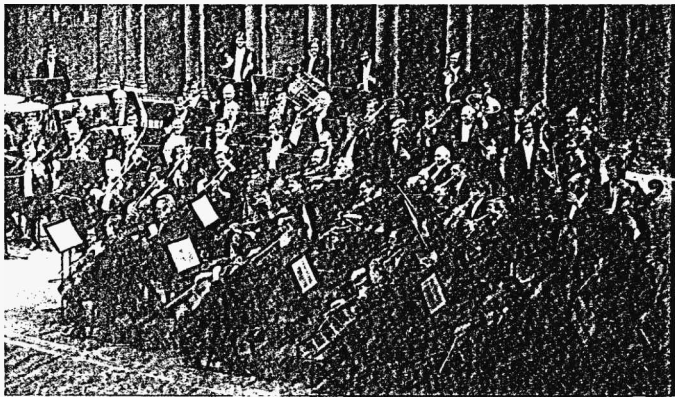
АНСАМБЛЬ БОЛЬШОГО ТЕАТРА БЕЗУПРЕЧЕН В ЭМОЦИЯХ

Точность, это не то слово, которое может описать концерт, состоявшийся в среду вечером. Было вполне естественно, что оркестр под управлением Валерия Поповского — оркестр, воспитанный в лучших традициях русской музыкальной школы, — представил полностью русский концерт. И исполнение было впечатляющей русской силой, включая насыщенную текстуру, интенсивную и инстинктивную эмоциональность.

Американские оркестры сконцентрированы на безупречном исполнении, что служит для них инструментом художественной выразительности. Русские ансамбли, включая этот, стремятся сфокусироваться на выразительности, которая в лучших случаях проявляется в практически безупречной интерпретации. Это определение получило во время гиттически заворачивающего исполнения «Рассвета на Москве-реке», фрагмента из оперы «Хованщина» Мусоргского, который открыл концерт. Ясно ощущалось, что взаимодействие образа и чувства самой музыки было первостепенным, и что прекрасно выверенное оркестровое звучание являлось произведением.

WAYNE LEE GAY,
STAR-TELEGRAM, 1.03.2001

Материалы подготовили
ИРИНА КОТКИНА, АЛЕНА АЦЕДЕВА

МУЗЫКА, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ САМОГО ОРКЕСТРА

Концерт открыл Полонез из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Музыканты, казалось, в состоянии исполнить эту музыку с закрытыми глазами...

Сопрано Ирина Рубцова исполнила с оркестром несколько арий из русского и итальянского репертуара. Первой прозвучала ария Лизы из оперы Чайковского «Пиковая дама». Писница сумела передать своим пением всю глубину страсти, и ее ансамбль с оркестром был превосходен.

Русская манера пения несколько отличается от итальянского стиля, с которым Зинд знаком достаточно близко. Возможно, исполнение Рубцовой русских произведений было более успешным, нежели ее выступления в проемах зарубежных театров. Звук настолько углублен, что зачастую трудно не использовать в полной мере два последних тона каждой ноты, что придает исполнению определенную ясность. Такое существование прояснено и с итальянским языком. Однако не менее предельно передается страсть этих русских арий. Ария Леоныды из оперы «Спящая красавица» была просто великолепна.

Во второй части программы прозвучала Пятая симфония Шостаковича. Исполнение этого произведения русским оркестром разительно отличается от немецкого оркестром Пятый симфонии Бетховена, музыканты являют эту музыку с моим материн, и она просто стала частью их существа. У оркестра не только проблем с передачей всей мощи и страсти этого монументального произведения. Начиная со строгого начала и до момента победного завершения, дирижер Валерий Поповский управлял оркестром с изяществом, блеском и мощью. Первая часть отличалась не-